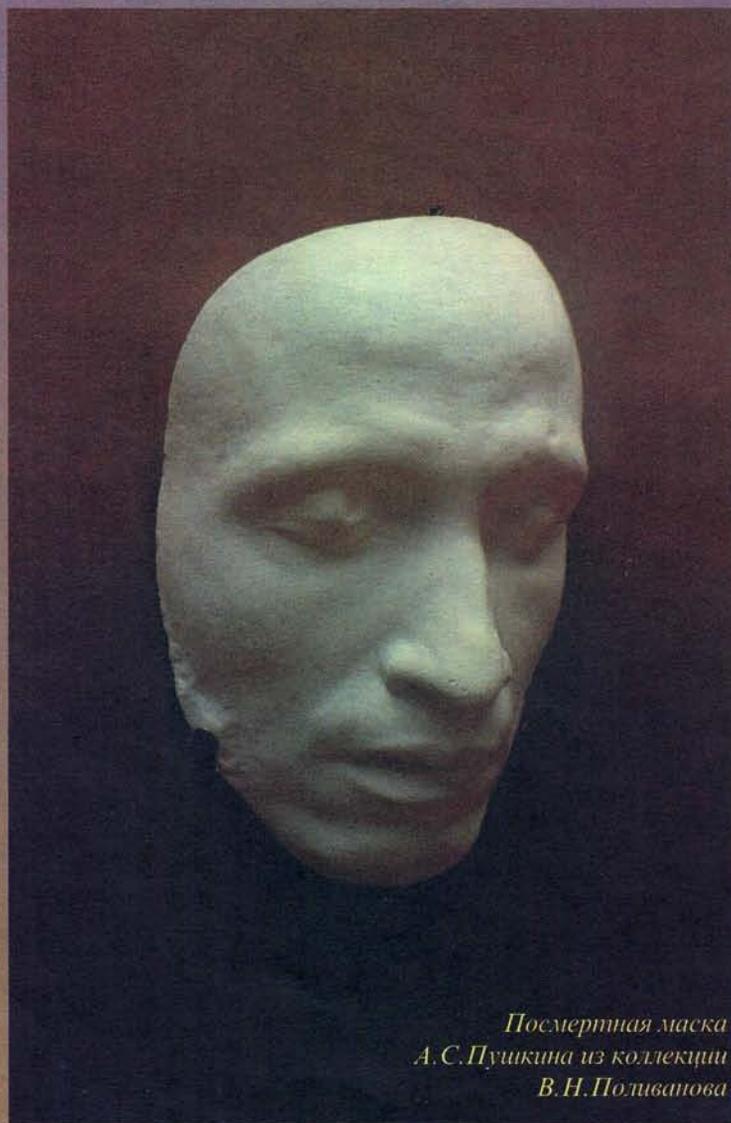

Страх перед Пушкиным, даже мертвым, был так велик, что близким людям не позволили похоронить его достойным образом. Его гроб тайком увезли из Петербурга, точно хоронили преступника.

Пушкин заранее купил себе место на кладбище Святогорского монастыря. Туда его и отправили. В ночь с 3 на 4 февраля гроб вынесли из подвала, завернули в рогожу, поставили на простую телегу и повезли во Псков. Царь приказал Александру Тургеневу сопровождать тело.

Странная погребальная процессия, пугавшая встречных, двинулась. Впереди скакал жандармский полковник. За ним телега с гробом, на которой примостился верный старый Никита, 20 лет служивший Александру Сергеевичу. Шествие замыкала кибитка, в которой сидел Тургенев.

*Посмертная маска
А. С. Пушкина из коллекции
В. Н. Поливанова*

Вдогонку мертвому Пушкину мчался еще камергер Яхонтов с “волей Государя”, чтобы псковский губернатор предотвратил всякие церемонии и встречи при погребении тела.

Но ни дорогой, ни во Пскове никто и не думал устраивать встречи, изъявлять какие бы то ни было чувства. Только старый дядька, Никита Козлов, по словам жандармского полковника, “так убивался, что смотреть было больно, как убивался. Привязан был к покойному. Не отходил почти от гроба, ни ест, ни пьет”.

6 февраля, рано утром, опустили земные останки Пушкина в могилу. Около нее, кроме жандарма и нескольких крепостных, стояли только Тургенев да Никита.

(Из книги Ариадны Тырковой-Вильямс “Жизнь Пушкина”)